

Современный мировой финансово-экономический кризис в контексте проблематики цикличности экономического развития

Рассмотрение современного мирового финансово-экономического кризиса в контексте проблематики циклов экономического развития представляет собой сложную и противоречивую задачу. С одной стороны, имеются все необходимые сведения, позволяющие четко зафиксировать начало кризиса (рецессии), его основные параметры и факторы. С другой стороны, беспрецедентный размах кризиса и его незавершенность оставляют слишком большое поле для интерпретаций.

Тем не менее, уже стали очевидными несколько ключевых моментов. Во-первых, нынешний кризис не является краткосрочным. Во-вторых, он не является только финансовым, но затрагивает всю экономическую (и отчасти – социально-политическую) жизнь планеты. Немаловажно и то, что сам ход рецессии сделал неактуальным для научной работы анализ краткосрочных тенденций и циклов. Так, очевидно, что в условиях такой глубокой и продолжительной рецессии, как та, что началась в июле 2007 года, краткосрочные циклы (например, циклы Китчена) едва ли заслуживают внимания со стороны исследователя.

В силу изложенного представляется необходимым рассмотреть современный глобальный финансово-экономический кризис в двух качествах. Во-первых, как проявление среднесрочных и долгосрочных циклических колебаний мировой экономики. Во-вторых, как результат действия уникальных факторов и обстоятельств, обуславливающих специфику нынешнего кризиса и его отличие от всех предшествовавших рецессий.

Как было указано выше, современная динамика экономического развития характеризуется разнонаправленными изменениями временной продолжительности экономических циклов. Общепризнанным считается мнение о том, что темпы экономической жизни ускоряются и,

соответственно, циклы становятся короче по времени. В то же время, существует обратная точка зрения, указывающая на то, что циклы становятся длиннее.

Для рассмотрения динамики краткосрочных циклов активности мировой экономики представляется возможным использовать данные Института исследования экономических циклов о развитии экономики США.

Колебания темпов роста экономики США в 1979–2008 гг.¹

Годы	Точка цикла	США
1979-1981	Верхняя точка	
	Нижняя точка	июнь 1980
1981-1982	Верхняя точка	январь 1981
	Нижняя точка	июль 1982
1983-1984	Верхняя точка	январь 1984
	Нижняя точка	
1985-1986	Верхняя точка	
	Нижняя точка	
1986-1987	Верхняя точка	
	Нижняя точка	январь 1987
1987-1988	Верхняя точка	декабрь 1987
	Нижняя точка	
1988-1989	Верхняя точка	
	Нижняя точка	
1989-1991	Верхняя точка	
	Нижняя точка	февраль 1991
1991-1994	Верхняя точка	
	Нижняя точка	
1994-1996	Верхняя точка	май 1994
	Нижняя точка	январь 1996
1996-1998	Верхняя точка	
	Нижняя точка	
1998-1999	Верхняя точка	январь 1998
	Нижняя точка	сентябрь 1999
1999-2002	Верхняя точка	апрель 2000
	Нижняя точка	ноябрь 2001
2002-2003	Верхняя точка	июль 2002
	Нижняя точка	февраль 2003
2003-2005	Верхняя точка	март 2004
	Нижняя точка	август 2005
2006-2007	Верхняя точка	январь 2006
	Нижняя точка	
2007-2008	Верхняя точка	

¹ The Growth Rate Cycle Chronologies (08-Jul-09) http://ecri-prod.s3.amazonaws.com/reports/samples/1/GR_0908.pdf

	Нижняя точка	
--	--------------	--

Верхние и нижние точки бизнес-циклов в США в 1979–2008 гг.²

Годы	Точка цикла	США
1979–1980	Верхняя точка	январь 1980
	Нижняя точка	июль 1980
1981-1983	Верхняя точка	июль 1981
	Нижняя точка	ноябрь 1982
1984-1986	Верхняя точка	
	Нижняя точка	
1987-1988	Верхняя точка	
	Нижняя точка	
1989-1991	Верхняя точка	июль 1990
	Нижняя точка	март 1991
1992-1994	Верхняя точка	
	Нижняя точка	
1994-1996	Верхняя точка	
	Нижняя точка	
1997-1999	Верхняя точка	
	Нижняя точка	
2000-2001	Верхняя точка	март 2001
	Нижняя точка	ноябрь 2001
2002-2003	Верхняя точка	
	Нижняя точка	
2004-2008	Верхняя точка	декабрь 2007
	Нижняя точка	

Как видно из таблицы экономических циклов, повышательные тенденции цикла экономической активности завершились в декабре 2007 года, лишь через шесть лет после начала цикла. При этом, судя по оценкам экономистов, дно кризиса еще не достигнуто, то есть нынешний кризис имеет нетипичную динамику и отличается от предыдущих, в которых дно следовало сразу после пика. Более того, как показывает таблица изменений темпов экономического роста, заверченный в декабре 2007 года цикл характеризовался крайне нестабильным поведением данного показателя (так же, как и вторая часть предыдущего цикла – с мирового финансового кризиса 1997-1999 гг.). Аналогичное поведение экономических показателей

² The Business Cycle Chronologies (07-Jul-09) http://ecri-prod.s3.amazonaws.com/reports/samples/1/BC_0908.pdf

можно проследить в конце 1970-х – начале 1980-х гг., то есть, в период глубинной трансформации мировой экономики, перехода к системе плавающих валютных курсов и активной фазе глобализации.

Следует отметить, что события 1970-х – 1980-х гг. часто рассматриваются как период завершения очередной К-волны и начала нового цикла, в основе которого было развитие информационных технологий. В этой связи обращают на себя внимание суждения экспертов, в которых высказывается гипотеза о зарождении в настоящее время новой К-волны и, соответственно, о приближающемся завершении нынешнего длинного экономического цикла. Для раскрытия механизма этих изменений представляется целесообразным использовать инструментарий, разработанный на основе кондратьевской теории экономического развития российскими учеными С.Глазьевым и Д.Львовым³.

В качестве теоретической основы анализа экономических циклов ими используется теория долгосрочного технико-экономического развития, представляющая этот процесс в виде последовательного замещения крупных комплексов технологически сопряженных производств – технологических укладов (ТУ). Данная концепция показала свою результативность в ряде работ по измерению технологических изменений современной экономики.

Жизненный цикл ТУ охватывает около столетия, при этом период его доминирования в развитии экономики составляет от 40 до 60 лет (по мере ускорения НТП и сокращения длительности научно-производственных циклов он постепенно сокращается). Комплекс базисных совокупностей технологически сопряженных производств образует ядро технологического уклада. Технологические нововведения, участвующие в его создании,

³ Львов Д. С., Глазьев С. Ю. Теоретические и прикладные аспекты управления НТП. // Экономика и математические методы. 1986. № 5; Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВлаДар, 1993; Глазьев С. Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов: Научный доклад. М.: Национальный институт развития, 2007; Румянцева С. Ю. Длинные волны в экономике: многофакторный анализ. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2003.

получили название «ключевой фактор». Отрасли, играющие ведущую роль в распространении нового ТУ, являются его несущими отраслями.

Ключевой фактор исчерпанного ныне пятого, информационного, ТУ– микроэлектроника и программное обеспечение. В число производств, формирующих его ядро, входят электронные компоненты и устройства, электронно-вычислительная техника, радио- и телекоммуникационное оборудование, лазерное оборудование, услуги по обслуживанию вычислительной техники⁴.

Для шестого технологического уклада ключевым фактором являются нанотехнологии. Его технологическое ядро – нанoeлектроника, молекулярная и нанофотоника, наноматериалы и наноструктурированные покрытия, оптические наноматериалы, наногетерогенные системы, нанобиотехнологии, наносистемная техника, нанооборудование.

«В настоящее время новый (шестой) технологический уклад выходит из эмбриональной фазы развития, разворачивается процесс замещения им предыдущего ТУ, достигшего пределов своего роста. Это процесс проявляется как финансовый и структурный кризис экономик ведущих стран мира, сопровождающийся взлетом и последующим падением цен на энергоносители и другие сырьевые материалы. Для его преодоления недостаточно мер по спасению банковской системы или реанимации финансового рынка. Они должны быть дополнены программами стимулирования развития нового технологического уклада, подъем которого только и может создать новую длинную волну экономического роста»⁵.

По мнению С.Глазьева, шестой технологический уклад выйдет из эмбриональной фазы и породит бурный экономический рост не ранее, чем в 2015 году.

⁴ Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВлаДар, 1993.

⁵ Глазьев С.Ю. Мировой экономический кризис как процесс замещения доминирующих технологических укладов <http://www.glazev.ru/scienexpert/84/>

Схожие данные привел в своем исследовании экономических циклов американский ученый Майкл Александер, еще в 2002 году. Исследуя все известные виды циклов и их трансформацию в условиях глобальной экономики, М.Александер обозначил период 2010–2015 гг. как время, на которое выпадает дно сразу двух кризисов – «кондратьевской зимы» (2002–2018 гг.) и фазы депрессии цикла Кузнеца (2010 г.) – см. таблицу⁶.

Кондратьевский цикл	Дно циклов Кузнеца	Бизнес-циклы	Биржевые циклы («циклы быка/медведя»)
1966-1982 гг. (лето К-цикла)	1970	1970-1975 1975-1982	1970 1974 1978
1982–2002 (осень К-цикла)	1991	1982-1981 1991-2001	1987 1990 1994 1998
2002–2018 (зима К-цикла)	2010	2001–?	2002

Как видно из таблицы, если экстраполировать на будущее тенденции смены бизнес-циклов и биржевых циклов, то на период вокруг 2010 года приходится и нисходящая фаза этих циклов. Таким образом, на данный отрезок времени приходятся неблагоприятные фазы практически всех основных известных циклов мировой экономики.

Более того, на этот же период пришлась крупнейшая в мировой истории финансовая рецессия, вызвавшая жесткую дефляцию финансовых обязательств наряду с инфляцией всех ведущих мировых валют. С данной точки зрения представляется возможным утверждать, что на период текущего финансово-экономического кризиса пришлось также окончание очередного «цикла пузырей» – обрушение глобальных финансовых пирамид. Однако реальные масштабы этих «пирамид» были таковы, что они полностью поменяли характер кризиса.

⁶ Alexander M. Generations and Business Cycles <http://www.safehaven.com/article-85.htm>

В соответствии с оценками Азиатского банка развития, к 2007 году стоимость мировых финансовых активов составила 490% по отношению к размеру мирового ВВП⁷ (по другим оценкам – до 1000%). Основная часть этих средств находилась во владении финансовых корпораций (инвестиционные, страховые и банковские учреждения) в форме «производных» ценных бумаг. Крушение ипотечного рынка США, обесценившее значительное количество этих финансовых инструментов, вызвало соответствующее снижение активов финансовых корпораций и коллапс всей сферы кредитования, в том числе – кредитования реального сектора экономики. За этим последовало и резкое снижение потребления.

Финансовые корпорации США и других стран мира отказались погашать имеющиеся в их распоряжении финансовые инструменты по новому, значительно более низкому курсу, и потребовали погашения всех обязательств по ним по номиналу либо с незначительным дисконтом. Это и породило так называемую «политику выкупа» (bail out policy) – процесс неограниченного печатания денег с целью, по сути, возместить потери финансовых корпораций, вызванные мировым кризисом. Однако объем производимых денежных активов, необходимых для погашения всех обязательств – значительно больше объема мирового ВВП (даже с учетом реально произошедшего обесценивания финансовых активов на 50 трлн. долл. в 2008 г.). Поэтому продолжение этой политики неизбежно вызовет инфляцию доллара, особенно – на фоне продолжающегося сужения реального сектора экономики.

Данный процесс был описан американским экономистом Линдоном Ларушем при помощи функции «тройной кривой» еще в 1995–1996 гг.⁸

⁷ Global financial crisis slashed value of financial assets worldwide by massive \$50 trillion in 2008 http://www.finfacts.ie/irishfinancenews/article_1016145.shtml

⁸ См. LaRouche Points to His 1995 'Triple Curve' Forecast of Today's Collapse // Executive Intelligence Review http://www.larouchepub.com/lar/2002/2903trip_curve.html, LaRouche Explains How He Developed the 'Triple Curve' // Executive Intelligence Review http://www.larouchepub.com/lar/2009/3605lar_triple_curve.html, Hyperinflation! Better Study

Суть данной функции состоит в том, что начиная с 1968 года в экономике США на фоне постоянного уменьшения размера физической экономики происходил рост финансовых и денежных агрегатов, что вело к постепенному снижению покупательской способности доллара. В период 2000–2001 гг. система вошла в фазу гиперинфляции, поскольку темпы производства денежной массы превысили темпы производства финансовых инструментов. То есть,

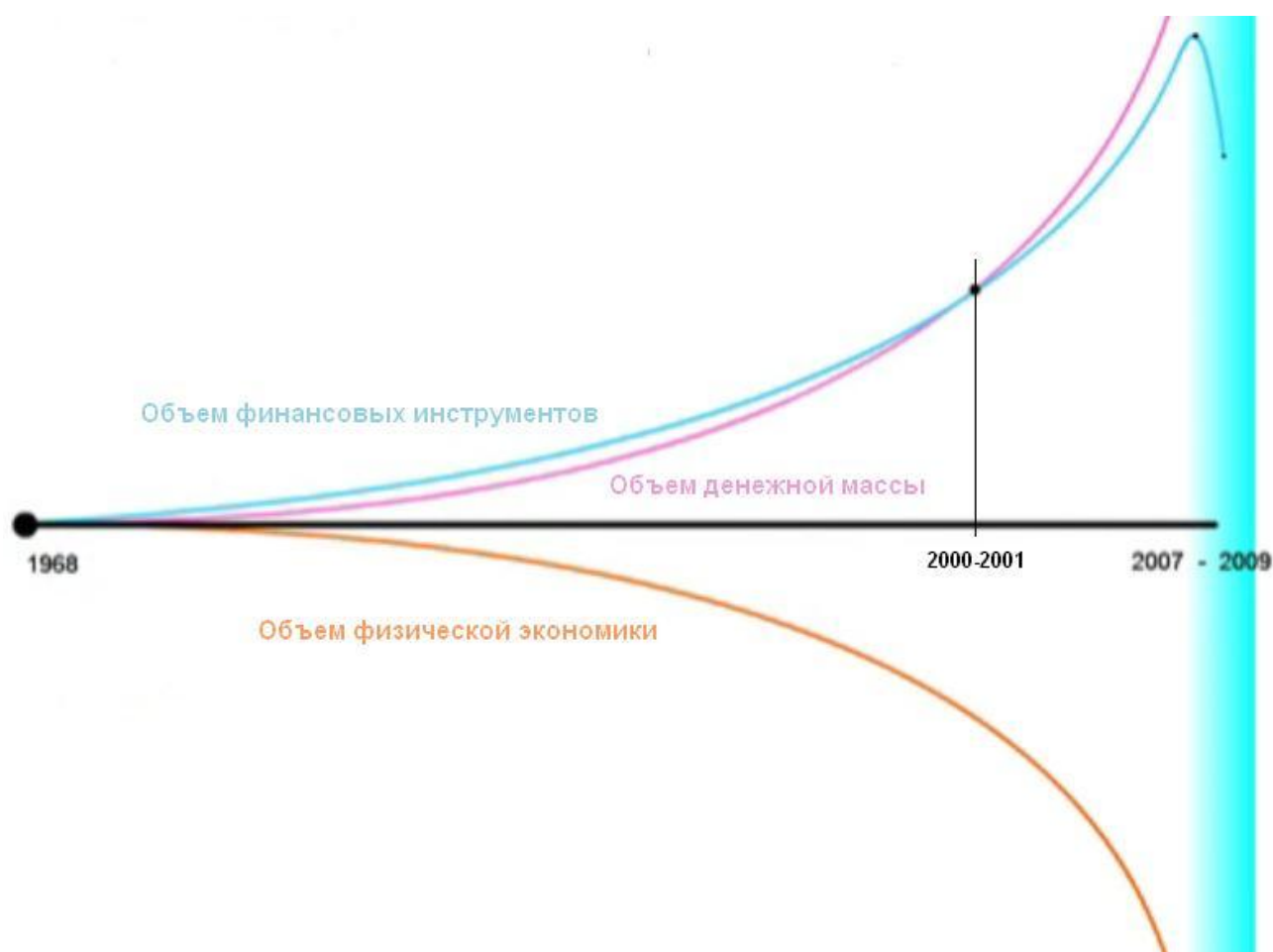

Рис. 1. «Тройная кривая» Л.Ларуша

объем денежной массы, производимой Федеральной резервной системой для покрытия дефицита платежного баланса правительства США и других целей, был больше, чем могла «переварить» вся мировая экономика, включая

финансово-спекулятивный сектор. Благодаря двум крупным войнам и «надуванию» нефтегазового и ипотечного «пузырей» эффект гиперинфляции был отложен на некоторое время. Однако будущее валютно-финансовой системы в этот период было уже предопределено.

В июле–августе 2007 года, когда начался ипотечный кризис в США, реальное положение дел начало открываться, поскольку началась обвальная дефляция финансового сектора. Резкое снижение стоимости финансовых активов вместе с ускорившимся коллапсом физической экономики проходило в 2007–2009 гг. на фоне резко ускорившегося процесса наращивания денежной массы в экономике США (и мировой экономике). По предварительным оценкам, за обозначенный период уже выделено около 23 трлн. долл. США, что породило ускорение роста цен и удешевление доллара.

Таким образом, состояние современной мировой экономики характеризуется финансовой дефляцией и ускоряющейся валютной инфляцией на фоне свертывания реального сектора экономики. Сохранение этих тенденций может привести к тому, что США и за ними весь мир повторят судьбу Веймарской Германии, где в 1919–1923 гг. наблюдалась идентичная экономическая динамика. По мнению Л.Ларуша, за этим может последовать только глобальная катастрофа в виде серии войн, эпидемий и других катаклизмов, которая снизит население планеты в два-три раза и отбросит человечество в развитии назад на 200–300 лет. Соответственно, в настоящее время не может быть и речи о новой К-волне и новом витке научно-технологического прогресса, поскольку нынешняя динамика развития мировой экономики принципиально исключает любую возможность перехода к более сложным типам организации жизнедеятельности человека и, в частности, его экономической деятельности.

Динамика мирового финансово-экономического кризиса подтолкнула ряд исследователей к рассмотрению его в контексте более обширных циклов, нежели кондратьевские волны. Например, российский экономист Михаил Хазин указывает на то, что нынешний кризис знаменует собой исчерпание

возможностей дальнейшей реализации самой модели научно-технологического и экономического развития, господствовавшей на земле в течение более чем 200 лет. Ссылаясь на труды другого экономиста, Олега Григорьева, М.Хазин пишет: «технологическое развитие (которое в рамках парадигмы научно-технического прогресса сложилось еще в конце XVIII века) требует постоянного углубления процессов разделения труда, которые, в свою очередь, нуждаются в постоянном расширении рынков сбыта; в противном случае они не дают прироста производительности труда. Таким образом, последние 200–250 лет развитие мировой экономики происходило путем конкуренции все увеличивающихся зон «технологической самодостаточности» со своей «рыночной периферией» у каждой. Как и следует ожидать, на этой периферии происходили процессы унификации – технологической, культурной, юридической, политической и так далее. Иными словами, каждая такая зона становилась центром глобализации.

Но и специфика технологического развития выстраивалась под эти процессы: технологии развивались так, что для максимальной своей эффективности (и даже более того, просто для эффективности) они требовали увеличения рынков сбыта по сравнению со своими предшествующими аналогами.

... кризис состоит в том, что экономика самопроизвольно (за счет разрушения механизмов поддержки структурных перекосов) приводит в соответствие расходы домохозяйств и их реально располагаемые доходы. Поскольку масштаб падения спроса будет по итогам кризиса достаточно велик (как минимум \$3 трлн в год в нынешнем масштабе цен), то его эффект будет равносителен резкому падению рынков сбыта, как это было в России (по сравнению с СССР) в начале 1990-х годов.

Но современные технологии окупаются только при очень крупных масштабах сбыта продукции. А значит, значительная их часть станет в посткризисных условиях нерентабельной, причем какие именно, сейчас сказать достаточно сложно, потому как соответствующих исследований

никто не проводил. Но общая суть процесса останется: второе десятилетие XXI века ... станет периодом сильного технологического регресса»⁹.

Таким образом, могут быть выделены следующие признаки нынешнего мирового финансово-экономического кризиса:

1. На нынешнем кризисе совпали фазы рецессии или депрессии всех основных экономических циклов: краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных.

2. Продолжительно кризиса превысит первоначальные оптимистичные прогнозы и, вероятно, составит более 5 лет.

3. Кризис и послекризисное экономическое развитие будет связано с резким сужением сектора конечного потребления, возможно, с технологическим регрессом.

4. Кризис будет иметь долгосрочные политические и геополитические последствия.

5. Вполне вероятно, что нынешний кризис связан с исчерпанием возможностей развития существующей модели социально-экономического и научно-технологического развития и требует выдвижения новой такой модели.

⁹ Хазин М. Регресс пошел <http://worldcrisis.ru/crisis/609441>

